



## "Дежавю" вместо Куршевеля

Презентация амбициозной программы олигарха отечественного шоу-бизнеса Игоря Крутого "Дежавю", главенствующая роль в которой отведена одному из ведущих мировых баритонов Дмитрию Хворостовскому, в течение трех вечеров с ожидаемым ажиотажем проходила в Кремлевском дворце

23 ноября 2009 [Михаил Марголис](#)

Презентация амбициозной программы олигарха отечественного шоу-бизнеса Игоря Крутого "Дежавю", главенствующая роль в которой отведена одному из ведущих мировых баритонов Дмитрию Хворостовскому, в течение трех вечеров с ожидаемым ажиотажем проходила в Кремлевском дворце.

В партере почти шеститысячного зала пришлось устанавливать дополнительные стулья - и присаживаться на них не считали зазорным вполне медийные персоны. Наш бомонд и истеблишмент стремился на кремлевские показы, как в Куршевель или на Венский бал. А кто не попал по каким-то раскладам на первые три "Дежавю"-концерта, полагаю, еще перехватит их в других мегаполисах, ибо программа должна отправиться в мировое турне. Некоторые его пункты известны уже сейчас, другие, видимо, определятся в ближайшее время. В первые ряды партера авторы "Дежавю" пригласили многих зарубежных промоутеров. Во всяком случае, представители Юго-Восточной Азии и Латинской Америки среди них были.

"Представляешь, у меня 180 билетов не хватает на первый концерт, чтобы рассадить всех своих гостей", - сетовал в разговоре со мной Крутой за неделю до премьеры. Чтобы Игорю Яковлевичу чего-то в его профессиональной сфере не хватало - неслыханно! Официальную аккредитацию прессы на "Дежавю" не проводили, а в зале секьюрити не раз со строгими предупреждениями обращались к тем, кто пытался что-то из происходящего запечатлеть на свой мобильник. Велась только официальная телесъемка, и, безусловно, в прайм-тайм

на одном из федеральных телеканалов страна увидит почти два года готовившееся Крутым и Хворостовским зрелище. Что же это будет?

Если коротко и метафорически - 24-страничная "книга" для тех, кого уже не тянет на "Песню года", но и на Хворостовского в лондонский "Ковент-Гарден" или нью-йоркский "Метрополитен" тоже вряд ли занесет. Элементарнее было бы окрестить "Дежавю" типичным продуктом стиля classical crossover, но, пожалуй, это не вполне точно.

Безусловно, Хворостовский, получив от Игоря Яковлевича предложение о сотрудничестве, от которого не смог отказаться, сделал шаг навстречу Саре Брайтман, Эмме Шаплин, Андреа Боччелли и иже с ними. Но одновременно он получил и свое концептуальное, альтернативное шоу. В эпоху унификации и адаптации всего и вся иметь в багаже подобное представление - хороший бонус для академической звезды. Причем рассчитанный на более широкую аудиторию, чем, скажем, программа военных песен Дмитрия, являющаяся сугубо национальной историей. Пусть "Дежавю" - максимально точное название для программы, и звучащие в ней композиции отсылают к чему-то виденному и слышанному ранее, но это добротная, глянцевая работа. Не эпически-ностальгическая, как того хотели ее создатели (тут уже речь не только о Крутом и Хворостовском, но и о поэтессе Лилии Виноградовой, и о режиссере-постановщике Алексее Сеченове), а вечерне-выходная. Вроде коктейльного раута или ужина в дорогом ресторане с канделябрами (по флангам сцены ГКД, к слову, полыхали искусственные, а-ля древнеримские факелы). Для Крутого "Дежавю" еще и попытка представиться на международной арене. С Ириной Аллегровой, Валерием Леонтьевым, конкурсом "Новая волна" и сольными инструментальными альбомами это сделать нереально. С "Дежавю" и Хворостовским - вполне возможно. Ну, а уж в родных пенатах, где Игорь Яковлевич и так топовая фигура, он теперь в цеху поп-композиторов просто "тяжеловес".

На кремлевской сцене Крутой сидел за роялем, регулярно выхватываемый софитом, а за ним располагались: академический хор имени Виктора Попова, камерный оркестр Константина Орбеляна и экран в виде раскрытой книги, "страницы" которой перелистывались от песни к песне. Сюжеты детства, заснеженный Нотр-Дам, репродукции картин, словно из Галереи Уффици, список жертв терактов в России, коррида, Чаплин и его летящий котелок, огромное число

"81/2", анимационный Маленький принц, самолеты, черно-белая хроника "Формулы-1", венецианские гондолы... Глобальный видеомикс, близкий, видимо, и Крутому, и Виноградовой, и Хворостовскому, давно живущим "на несколько стран".

Концерт в двух отделениях певец открыл чтением интерлюдии "Мудрость", затем прозвучала песня "Музыка", написанная Крутым на стихи Кайсына Кулиева еще четверть века назад. Далее звучали темы на стихи Виноградовой, преимущественно на итальянском и французском языках. Их русскоязычный вариант выводился на двух экранах по бокам сцены. В общем, доходчивое зрелище.

Придерживаться того порядка песен, что зафиксирован в двойном альбоме "Дежавю", авторы не стали. Вслед за "La strada della vita" из первого диска последовала "Vivere", открывающая вторую часть альбома, и в таком духе была перемешана вся программа. На антракт Хворостовский проводил публику долгим "Болеро", а после перерыва встретил монологом "Страсти" и композицией "Vecchie illusioni". Перед заглавной темой программы прозвучал еще один поэтизированный спич, завершившийся строкой "...и лишь тогда покоя попрошу". А затем Дмитрий пропел на русском "Горе-надежду" и на итальянском - "Ностальгию". Дело закончилось духоподъемной "La Via", овациями, массой букетов и долгими совместными поклонами Хворостовского и Крутого.

На выходе из Кремля я встретил актрису Ирину Мирошниченко. "Обязательно пойду, скажу им, что это было превосходно!" - воскликнула Ирина Петровна. Подумалось, что многие известные персоны в эти три дня постараются подойти к героям "Дежавю" с аналогичными признаниями...